

<https://doi.org/10.26898/0370-8799-2022-2-10>

УДК: 619:614.39(47+57)"1941/1945"

Тип статьи: обзорная

Type of article:

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ВЕТЕРИНАРИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Донченко А.С., Голохваст К.С., ✉ Самоловова Т.Н., Донченко Н.А., Юшкова Л.Я.

Сибирский федеральный научный центр агробιοтехнологий Российской академии наук

Новосибирская область, р.п. Краснообск, Россия

✉ e-mail: asdon@ngs.ru

Показана научно-практическая и военная деятельность советской ветеринарной службы во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Приведены данные о работе ветеринарных специалистов в условиях военного времени по обеспечению ветеринарно-санитарного благополучия животноводства страны, недопущению широкого распространения эпизоотических болезней и повышению эффективности лечебных мероприятий. Описана успешно проведенная эвакуация с оккупированных прифронтовых территорий людей, животных и соответствующей техники, затем реэвакуация животных с освобожденных районов. В начале войны военно-ветеринарная служба в короткие сроки была переведена на штатный режим военного времени: были созданы органы управления ветслужбой фронтов, армий, а также полевые ветеринарные учреждения. Уделено особое внимание конскому составу армии. Через ветеринарные лазареты Красной армии прошли 3 555 764 раненых и больных лошадей, из них вылечены и возвращены в строй 2 147 494 животных (91,59%). Приведены результаты деятельности Академии наук СССР в условиях военного времени. Научным учреждениям предлагалось пересмотреть тематику и методы научно-исследовательских работ по укреплению оборонно-военной мощи и народного хозяйства страны. Ветеринарная наука разработала и обеспечила гражданские и военные службы надежными способами профилактики опасных инфекционных болезней животных и эффективной помощи при хирургических и незаразных заболеваниях. Приведена оценка правительства страны работы военных, научных и гражданских ветеринарных специалистов. Многие из них получили государственные награды за доблестный труд в военное время.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, фронтовые лазареты, болезни лошадей, ветеринарная наука

CHAPTERS OF HISTORY OF THE SOVIET VETERINARY SCIENCE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

Donchenko A.S., Golokhvast K.S., ✉ Samolovova T.N., Donchenko N.A., Yushkova L.Ya.

Siberian Federal Scientific Centre of Agro-BioTechnologies of the Russian Academy of Sciences

Krasnoobsk, Novosibirsk region, Russia

✉ e-mail: asdon@ngs.ru

The research and military activities of the Soviet veterinary service in the context of the Great Patriotic War of 1941-1945 are shown. Data on the work of veterinary specialists under wartime conditions to ensure the veterinary and sanitary welfare of the country's livestock and to prevent the wide spread of epizootic diseases and increase the effectiveness of therapeutic measures are provided. The successful evacuation of people, animals and related equipment from the occupied front-line territories is described, followed by the re-evacuation of animals from the liberated

areas. At the beginning of the war the military veterinary service in a short time was transferred to a standard wartime mode: the bodies of the fronts and armies veterinary service management were established, as well as the field veterinary institutions. Particular attention was paid to the army's cavalry. 3,555,764 wounded and sick horses were treated at the veterinary clinics of the Red Army, of whom 2,147,494 animals (91.59%) were cured and returned to service. The results of the activities of the Academy of Sciences of the USSR in wartime conditions were given. Scientific institutions were asked to review the topics and methods of research work to strengthen the defense and military power and national economy of the country. Veterinary science developed and provided civilian and military services with reliable ways to prevent dangerous infectious and effective care for surgical and non-contagious diseases. The national government's assessment of the work of military, scientific, and civilian veterinary specialists was given. Many of them received state awards for their valorous labor during wartime.

Keywords: The Great Patriotic War, evacuation, front infirmaries, horse diseases, veterinary science

Для цитирования: Донченко А.С., Голохваст К.С., Самоловова Т.Н., Донченко Н.А., Юшкова Л.Я. Страницы истории советской ветеринарии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), 2022, Т. 52. № 2. С. 82–94. <https://doi.org/10.26898/0370-8799-2022-2-10>. EDN NEBXQR.

For citation: Donchenko A.S., Golokhvast K.S., Samolovova T.N., Donchenko N.A., Yushkova L.Ya Chapters of history of the Soviet veterinary science during the Great Patriotic War. *Sibirskii vestnik sel'skokhozyaistvennoi nauki = Siberian Herald of Agricultural Science*, 2022, vol. 52, no. 2, pp. 82–94. <https://doi.org/10.26898/0370-8799-2022-2-10>. EDN NEBXQR.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для советского народа. К этому времени гитлеровская Германия захватила и поработила половину Европы, а наша страна пережила годы разрухи, военного коммунизма, продразверстки, НЭПа и политических репрессий.

Война прервала начавшийся мирный труд граждан страны, направленный на выполнение третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1938–1942 гг.). С конца июня 1941 г. все отрасли хозяйственной деятельности страны перешли на военные рельсы, были подчинены единой оборонительной цели – борьбе с нацистским нашествием. Для ускорения мобилизации и усилий в экономике, политике и идеологии 30 июня 1941 г. был создан чрезвычайный орган – Государственный комитет обороны (ГКО), где сосредоточивалась вся полнота власти, т.е. государственное, военное и хозяйственное руководство [1].

С первых дней войны сельское хозяйство понесло огромные потери. Западные районы были заняты врагом. Посевные площади и поголовье крупного рогатого скота значительно сократились. Валовая сельскохозяйственная

продукция снизилась и составляла 37% довоенного уровня [2].

Огромный урон был нанесен животноводству. В районах РСФСР, временно оккупированных немецко-фашистскими войсками, поголовье крупного рогатого скота сократилось в сравнении с довоенным уровнем на 60%, лошадей – на 77, свиней – на 90, овец и коз – на 70% [3].

Великая Отечественная война стала испытанием и для всей советской ветеринарии: гражданской, образовательной, научной и военной. В сложной обстановке военного времени руководству ветеринарными службами пришлось оперативно решать множество новых задач в организационном, кадровом, лечебно-эвакуационном и противоэпизоотическом направлениях.

В целом ветеринарная служба, как и вся страна, в определенной степени готовилась к началу войны. Руководство Главветупра Наркомзема (Главное ветеринарное управление Народного комиссариата земледелия) и Наркомата обороны постоянно обрабатывало некоторые элементы ветеринарной деятельности в условиях военного времени. Накануне войны усилиями Наркомзема был создан

продовольственный фонд, в марте 1939 г. организован фонд «Лошадь Красной Армии» (ЛКА), предназначенный «для удовлетворения потребности рабоче-крестьянской Красной армии в военно-ремонтной лошади». В фонд выделялась лучшая часть лошадей, отвечающих определенным требованиям артиллерийской и верховой направленности для службы в РККА. Работу проводили совместно с райвоенкоматами в совхозах, колхозах, государственных кооперативных учреждениях и предприятиях, где были лошади. Порядок выделения сдачи лошадей и ответственность за качество, содержание, уход и ветеринарное обслуживание были отражены в специальной инструкции, утвержденной комиссариатами Наркомзема и Наркомата обороны СССР [4].

В условиях начавшейся войны предстояло эвакуировать с оккупированных и прифронтовых территорий людей, скот и соответствующую технику. Руководство эвакуацией материальных ресурсов сельского хозяйства и населения было поручено Наркомзему СССР и Наркомату совхозов СССР.

Главветупр совместно с Главным управлением животноводства и другими подразделениями Наркомзема СССР разработали маршруты движения скота, эвакуируемого на восток, порядок его ветеринарного обслуживания в пути, размещения на трассах перегона и ветеринарно-смотровых пунктах и обеспечения животных фуражом, а также решали другие организационные и специальные вопросы. Для организации и сопровождения животных была сформирована специальная группа ветеринарных специалистов, выделены необходимые предметы ветеринарного снабжения и обслуживания.

В октябре 1941 г. начальник Главветупра Г.Г. Рябов и начальник Главживупра (Главное управление животноводства) НСЗ СССР Н.Н. Терентьев были командированы для организации эвакуации скота из Пензенской и Куйбышевской областей [5]. Большая работа проделана ветеринарными специалистами по сохранению скота при его перегоне с Украины, Белоруссии и Прибалтики в восточные районы СССР. В 1941–1942 гг. прошла грандиозная территориальная переброска огромных стад, исчисляемых многими сотнями тысяч

животных, с запада на восток. Нескончаемым потоком днем и ночью, с небольшими останками двигались на восток многочисленные стада животных. Следовало быстро вывести скот из зоны боев и вражеских обстрелов, обеспечить ветеринарную помощь ослабевшим животным. Некоторые стада попадали в окружение, несли большие потери от бомбежек и обстрелов фашистской авиации [6].

Серьезным препятствием на путях перегона скота на восток являлись реки. Через малые водоемы животные переправлялись вплавь. За короткое время было сооружено несколько переправ через Волгу. Много лошадей на пути передавали армии, часть – сдавали на мясо. На отдельных трассах перегона встречались случаи обнаружения очагов ящура. Такие гурты карантинировали и забивали, а для следом идущих гуртов находили обходные дороги.

При этом следовало сохранять поголовье животных и в тылу, там, где не было военных действий. В марте 1942 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) утвердили постановление «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах», в котором устанавливались планы роста поголовья крупного рогатого скота, лошадей, свиней, коз, овец, кроликов и птицы, запрещался убой и продажа взрослого крупного рогатого скота во время войны без разрешения Райзо (Районный земельный отдел), колхозам, совхозам, колхозникам предлагалось не проводить убой молодняка в возрасте до года, вводилась система поощрений за сохранение и рост поголовья. В 1942 г. в порядке контрактации у колхозников было куплено 5,4 млн гол. скота, что позволило примерно на 10% увеличить общественное поголовье крупного рогатого скота, овец и коз в колхозах тыла [7].

В декабре 1941 г. фашистские войска стремительно наступали и находились на подступах к Москве. Началась срочная эвакуация организаций и населения из столицы. Огромное количество предприятий различного профиля эвакуировано в восточные районы страны. Их необходимо было разместить и наладить работу в совершенно новых условиях.

Основной аппарат Наркомзема СССР, а с ним и аппарат Главветупра и другие ветеринарные учреждения союзного значения эва-

куировали в Омск, Куйбышев, Петропавловск и в другие города тыла. В Москве оставалась оперативная группа во главе с наркомом земледелия И.А. Бенедиктовым, а затем, с 1943 г., наркомом А.А. Андреевым. Омской группой Наркомзема СССР руководил нарком Е.М. Чекменев.

Начальник Главветупра НКЗ (Народный комиссариат земледелия) СССР Г.Г. Рябов и его заместитель Н.И. Леонов проводили организационную работу по эвакуации из Москвы в Омск часть аппарата Главветупра и союзных научно-исследовательских ветеринарных учреждений: Всесоюзного научно-исследовательского института экспериментальной ветеринарии (ВИЭВ), Государственного научно-контрольного института ветеринарных препаратов (ГНКИ), Всесоюзного научно-исследовательского института гельминтологии (ВИГИС) и др.

Н.И. Леонов оставался в Москве, в оперативной группе Наркомзема СССР и исполнял обязанности начальника Главветупра. В тот период фактически было два Главка управления гражданской ветеринарией: один в Москве, который решал оперативные вопросы фронта, второй, обеспечивающий проведение всех необходимых ветеринарных мероприятий в тылу, в Омске. Между обеими группами Главветупра поддерживалась постоянная связь. После разгрома немцев под Москвой зимой 1941/42 г. и дальнейшего успешного наступления Красной армии аппарат Главветупра НКЗ СССР в марте 1942 г. возвратился в Москву. За годы войны по разным причинам сменились пять руководителей Главного ветеринарного управления Наркомзема СССР (Киселев В.С., Рябов Г.Г., Леонов Е.И., Ивановский В.А., Лактионов А.М.). Несмотря на сложности военного времени, сохранялся налаженный довоенный ритм работы работников главка и местных ветеринарных органов, что позволяло оперативно осуществлять необходимые действия и решать задачи ветеринарного обслуживания животноводства страны. В сложных условиях обороны Москвы ветеринарная служба поддерживала и обеспечивала ветеринарно-санитарный порядок в столице во главе с главным ветврачом П.Т. Орловым [8].

Война была серьезным испытанием и для научной ветеринарии, которой пришлось решать много новых задач как в организационном, так и в узкопрофильном направлении исследований. Академия наук СССР 28 июня 1941 г. обратилась с призывом к ученым всех стран – сплотить свои силы для защиты человечества от гитлеровских варваров: «В эти дни, когда по вине фашистских правителей земля заливается все новыми потоками человеческой крови, Академия наук СССР обращается ко всем ученым мира, ко всем друзьям науки и прогресса с призывом сплотить все силы для защиты человеческой культуры от гитлеровских варваров.

Может ли кто-либо из нас – работников науки – спокойно смотреть на то, что фашистский солдатский сапог угрожает задавить во всем мире яркий свет человечества – свободу человеческой мысли, право народов самостоятельно развивать свою культуру?

В течение 8 лет Гитлер и его клика истязают Германию. Во что они превратили эту страну, которая дала человечеству великих гениев науки и искусства? Что стало с германскими учеными? Они либо уничтожены, либо скитаются на чужбине. Что стало с германской наукой? Она заменена глубоко антинаучными человеконенавистническими расистскими бреднями о том, что немецкая раса является якобы избранной и это дает ей право на мировое господство, право обращать все другие народы в рабов.

Втоптав в грязь и кровь собственную страну, гитлеровцы поработили и ограбили пол-Европы и угрожают всему миру. Ученые Советского Союза выражают свою глубочайшую симпатию нациям, стонущим под игом гнуснейшего из режимов, какие известны истории...

В этот час решительного боя советские ученые идут со своим народом, отдавая все силы борьбе с фашистскими поджигателями войны – во имя защиты своей Родины и во имя защиты свободы мировой науки и спасения культуры, служащей всему человечеству...

Все, кому дорого культурное наследие тысячелетий, для кого священны великие идеалы науки и гуманизма, должны положить все силы на то, чтобы безумный и опасный враг был уничтожен» [9].

В это тяжелое время Академия наук СССР перешла на рельсы военного времени. Научным учреждениям предлагалось пересмотреть тематику и методы научно-исследовательских работ, направить инициативу и энергию научных работников на выполнение задач по укреплению оборонно-военной мощи и народного хозяйства страны. Деятельность институтов перестраивалась в соответствии с потребностями фронта и тыла. Руководство страны прилагало все возможное для сохранения научных кадров и учреждений.

Президиум Академии наук стремился так организовать работу, чтобы ученые имели возможность давать стране максимум пользы. Руководители Президиума во главе с академиком В.Л. Комаровым вначале были эвакуированы в Казань, затем с 1942 г. – в Свердловск, куда для решения текущих вопросов вызывались необходимые специалисты. В военное время в Омск эвакуировали из Москвы академиков ВАСХНИЛ во главе с президентом академии Т.Д. Лысенко, В.П. Мосолова (вице-президент), Е.Ф. Лискуна (директор института животноводства), П.Н. Константинова (агроном) и М.М. Завадовского (биолог). Президиум сельскохозяйственной академии размещался в одном из зданий Омского ветеринарного института [10].

По инициативе В.Л. Комарова была создана Академическая комиссия по мобилизации ресурсов Урала, Сибири и Казахстана для нужд армии и народного хозяйства страны. Виднейшие ученые академии в тесном контакте с практиками – металлургами и горняками – организовали напряженную работу по выполнению заданий, от которых зависел выпуск оружия для Советской армии. Академическая комиссия помогала решать и народно-хозяйственные проблемы, в том числе сельского хозяйства страны. Для решения и координации задач и проблем животноводства и ветеринарии, взаимосвязи науки и практики при Академической комиссии в августе 1942 г. была создана секция зоотехнии и ветеринарии, которую возглавил академик К.И. Скрябин. Ученым секретарем секции избран Е.Н. Павловский, заместителем председателя секции по зоотехнии П.Я. Сергеев, ветеринарии – В.Г. Мухин [11].

Перед научно-практической ветеринарией стояла главная задача – сохранить ветеринарно-санитарное и эпизоотическое благополучие фронта и тыла, здоровье животных, обеспечить армию доброкачественными продуктами животноводства. В этом следовало участвовать и вновь созданной секции зоотехнии и ветеринарии.

Работа Академии приобретала особо важное значение. Глава советского правительства И.В. Сталин телеграфировал В.Л. Комарову: «Я выражаю уверенность, что, несмотря на трудные условия военного времени, научная деятельность Академии наук будет развиваться в ногу с возросшими требованиями страны, и президиум Академии наук под Вашим руководством сделает все необходимое для осуществления стоящих перед Академией задач» [12].

В начале войны военно-ветеринарная служба в короткие сроки была переведена на штатный режим военного времени: были созданы органы управления ветслужбой фронтов, армий, а также полевые ветеринарные учреждения. Для этапного лечения раненых и больных лошадей в действующей армии была развернута сеть лазаретов: в полках – полковые, в дивизии – дивизионные, в армиях – полевые и эвакуационные, во фронтах – фронтовые. Работа военно-ветеринарной службы в военное время решалась ветеринарными кадрами в необходимом объеме. С начала войны почти 2/3 гражданских врачей и фельдшеров из народного хозяйства были призваны на военную службу. При этом только за время войны Военно-ветеринарная академия подготовила 1178 ветврачей, Ленинградское военно-ветеринарное училище – 1220 фельдшеров [13].

Важным боевым оружием в кавалерии, транспортным средством в артиллерии и службах тыла были лошади, т.е. конский состав армии. От укомплектования этих подразделений здоровыми животными зависела подвижность и боеспособность войсковых кавалерийских и стрелковых подразделений. К концу 1941 г. численность лошадей в действующей армии значительно увеличилась, число кавалерийских дивизий возросло от 13 до 22.

К концу 1941 г. на селе осталось 8,4 млн лошадей (39,8% довоенного поголовья). За полгода войны только колхозы Западной Сибири отдали для армии 202 100 лошадей [14].

Большая численность конского состава в соединениях, частях и тыловых объектах, тяжелые условия их эксплуатации резко повысили значение ветеринарной службы в обеспечении боеспособности войск. Объем ее работы все время возрастал и часто выходил за рамки функций, предусмотренных ранее изданными инструкциями и уставами. Ветеринарная служба Красной армии к этому времени имела сложившуюся структуру и для осуществления ветеринарного обеспечения в основном располагала необходимыми административными, учебными, научно-исследовательскими, лечебными, снабженческими и другими органами. Во всех частях действующей армии находились штатные военные ветврачи, в дивизиях и корпусах – дивизионные и корпусные ветврачи, в армиях и на фронтах – ветеринарные отделы. Ветеринарная служба действующей армии возглавлялась единым центральным руководящим органом – Ветеринарным управлением РККА, в аппарате которого работали видные специалисты Н.М. Власов, Г.М. Градюшко, Б.А. Левадный, Н.И. Титов, Ф.А. Шустовский и др. Начальником управления был талантливый организатор и опытный руководитель генерал-лейтенант В.М. Лекарев (1902–1955 гг.), много сделавший для развития и совершенствования организации ветеринарно-военной службы. В военных округах ветеринарную службу возглавляли начальники ветслужбы округов, во фронтах и армиях стояли соответствующие начальники ветеринарных отделов, в составе которых имелись военно-ветеринарные главные специалисты: эпизоотологи, хирурги, терапевты. Руководство ветеринарной службой фронтов успешно осуществляли С.Л. Аличкин, И.Д. Быстров, Л.С. Гоberman, П.Г. Галушко, Е.И. Кузнецов, П.А. Ковалев, А.П. Корниенко, Ю.А. Лянда, И.В. Новиков, А.А. Островский, И.И. Ребров, П.И. Светлов, С.П. Финансов, А.В. Чесноков, А.М. Пенионжко, А.А. Петуховский, Н.М. Шпайер [15].

С первых же дней войны в сжатые сроки было сформировано около 500 армейских и фронтовых ветеринарных подразделений.

Через ветеринарные лазареты Красной армии прошли 3 555 764 раненых и больных лошадей, из них вылечены и возвращены в строй

2 147 494 животных (91,59%). Заболеваемость лошадей заразными болезнями (в разные годы войны) составляла 2,97 млн гол. – 8% к среднесписочному составу, в то время как в гражданскую войну – 36,01–44,71%. Большой объем был выполнен и по ветеринарному обслуживанию заготовок продовольственного скота, освоению и обработке трофейного скота и надзору за снабжением войск мясом и мясopодуктами. За годы войны около 20 млн т продовольствия, в том числе 3,4 млн т мяса и мясopодуктов, подвергли ветеринарно-санитарной экспертизе [16].

Активное участие в войне принимали сотрудники практически всех ветеринарных научно-исследовательских институтов, в том числе (ВИЭВ): полковник в отставке П.И. Притулин, майор в отставке В.Е. Шуревский, капитан в отставке В.А. Горбатов, Ф.Т. Терешков, В.М. Нахмансон, В.А. Шаров, Н.И. Королев, А.А. Клочков и др. [17].

В Омском ветеринарном институте была организована запись добровольцев в действующую армию и народное ополчение. Первыми записались Н.А. Соколов, А.М. Циро, К.П. Сафронков, С.И. Иванов. По линии военкомата призваны и ушли на фронт 25 научных работников, 22 рабочих и служащих, 103 выпускника 5-го курса. Сотрудники и студенты героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны, удостоены высоких правительственных наград. Среди них И.С. Помилуйко, А.И. Симкин, А.И. Аверихин, А.Н. Каденаци, Н.А. Обухов, М.П. Соломатин и др. Одиннадцать студентов и сотрудников института не вернулись с полей сражения, погибли. А те, кто вернулся, занимались восстановлением институтских корпусов, в которых в период войны размещался завод оборонного значения и прочие службы [18].

С начала войны в действующую армию были призваны и сотрудники Новосибирской научно-исследовательской ветеринарной станции (НИВС), а также ветеринарные специалисты практической ветеринарии Новосибирска. В июне 1941 г. в Новосибирске при СибВО создан фронтовой ветеринарный лазарет под номером 365, впоследствии прикомандированный к Северо-Западному фронту. С этим ветеринарным фронтовым лазаретом

прошли всю войну (были различные дислокации и перемещения) академик ВАСХНИЛ А.А. Свиридов в должности начальника инфекционного отдела (будущий первый директор ИЭВСиДВ), Н.Н. Шабалин – начальник хирургического отделения, Б.Е. Кротков – начальник терапевтического отделения, М.М. Ягодин – заведующий лечебной частью лазарета, Н.Г. Казанцев – начальник учебно-строевого отделения, ветврачи Г.М. Устюжанинов, служил в дивизионном лазарете. При лазарете была создана школа ветеринарных военных фельдшеров. Преподавателями назначили ветврачей П.Д. Шатько (директор Новосибирской НИВС), Сухомлинова и Перевозчикова. За время войны ветеринарным фронтовым лазаретом № 365 (школой) подготовлены несколько выпусков ветеринарных военных фельдшеров [19].

Ожесточенность и интенсивность боевых действий, большая насыщенность войск огневыми средствами привели к тому, что количество раненых и больных лошадей в действующей армии возрастало. Если за первый месяц войны, по неполным данным, поступили в ветеринарные лазареты около 19 тыс. раненых и больных лошадей, то за последующие 2 месяца – 76 тыс. На всем протяжении войны основная лечебная работа приходилась на хирургов. Количество хирургических больных и раненых лошадей в отдельные годы войны колебалось от 50 до 70% от общей заболеваемости, однако лечебная эффективность мероприятий была довольно высокой и в последний год войны достигала 93% по боевым повреждениям лошадей и 97% – по эксплуатационным. Этому способствовала хорошо организованная лечебно-эвакуационная работа. К началу войны лечебные учреждения, начиная от полковых и кончая фронтовыми, составляли вполне законченную структуру с этапами эвакуации в каждом тыловом районе. Такая система непрерывно совершенствовалась. В ветеринарных лазаретах соединений, армий, фронтов лечились в первый и второй годы войны 46,9% списочного состава лошадей, в третий – 44,3, в четвертый – 27,4% [20].

На всем протяжении войны ветеринарно-санитарное состояние действующей армии и войск в тылу было устойчивым. Из общего количества лечившихся раненых и больных лошадей более 90% были возвращены в строй.

Впервые в истории русской военной ветеринарии военно-полевая хирургия стала самостоятельной клинической отраслью. Создание в ходе войны института военных хирургов в центре, на фронтах и в армиях способствовало повышению эффективности лечебной работы и подняло ветеринарную военно-полевую хирургию на более высокую ступень. Главными ветеринарными хирургами Советской армии были профессора Г.В. Дегтярев и И.Д. Медведев.

В годы войны организационное оформление получила и ветеринарная военно-полевая терапия, которая в предшествующих войнах не существовала как самостоятельное направление. Руководил терапевтической службой в центре главный терапевт профессор П.С. Иванов. Хорошо поставленная профилактическая работа обеспечила снижение по незаразным заболеваниям лошадей от 38,7% в первый год войны до 19,6% – в 1945 г. За всю войну в строй были возвращены 2,1 млн лошадей [21].

Постоянное пополнение соединений и частей конским составом несло в себе угрозу заноса в войска различных инфекций. В 1943–1945 гг. серьезным источником заноса заболевания в войска стали трофейные и бесхозные лошади. Так, среди трофейных лошадей выявлено много больных сапом, инфекционной анемией, пораженность чесоткой достигала 60–92%. В период Великой Отечественной войны впервые в истории ветслужбы нашей страны удалось предупредить широкое распространение эпизоотий – неизбежных спутников минувших войн, наносивших огромный ущерб боевой способности войск.

Благодаря самоотверженному труду большого отряда специалистов-эпизоотологов фронтов, армий, военных округов, в частях действующей армии инфекционные болезни животных не получили широкого распространения. В первый год войны у лошадей они составляли 6,6% к списочному составу, во второй – 8, в третий – 4,08 и в четвертый – 2,97% [22]. В этом большая заслуга советских ученых ведущих научно-исследовательских ветеринарных институтов, которые заложили основы профилактики и ликвидации таких инфекционных болезней животных, как сап, чума крупного рогатого скота, повальное воспаление легких, стригущий лишай, бластоми-

коз и др. (ВИЭВ, ВИГИС, ГНКИ, СибНИВИ и др.).

Одна из главных задач науки тех лет – в ближайшее время разработать комплекс мероприятий по борьбе с травматизмом лошадей во фронтовых условиях и предложить для практики типовую упряжку для крупного рогатого скота в условиях тыла, так как в колхозах и совхозах практически все лошади были взяты на фронт, а главной тягловой силой стали коровы и быки.

Большой ущерб причинял падеж молодняка. В первую очередь следовало ликвидировать бесплодие кобыл – так как они были крайне необходимы для пополнения жеребятми как армии, так и тыла. Недоставало дезинфекционных средств, без которых невозможно было проводить ветеринарно-санитарные и противоэпизоотические меры. Для этого часто использовали местное подходящее сырье в качестве дезинфекционного средства.

Война подорвала материально-кадровую базу научных учреждений и внесла коррективы в тематические планы НИР, затормозив развитие некоторых текущих направлений и обозначив новую «оборонную» тематику. Часть сотрудников научно-исследовательских и образовательных учреждений ушла на фронт. Оставшиеся вместе со структурными подразделениями были эвакуированы в глубь страны.

В Омске на базе Сибирского научно-исследовательского ветеринарного института (СибНИВИ) вели научные исследования некоторые лаборатории и сотрудники ВИЭВ и ГНКИ, эвакуированные из Москвы.

Будучи в эвакуации в Омске, сотрудники ГНКИ имели тесную связь с Омской биофабрикой. В частности, будущий член-корреспондент ВАСХНИЛ С.Г. Колесов, заведующий лабораторией по контролю сибирязвенных препаратов, был назначен главным ветврачом Омской биофабрики, М.А. Бабич, заведующий биохимической лабораторией ГНКИ, в военные годы командирован в Алма-Ату, в Казахский НИВИ, и там организовал лабораторию биохимии, А.Г. Малявин, заведующий паратифозной лабораторией (ГНКИ), в 1942–1945 гг., находясь в Омске, занимал должность уполномоченного директора фи-

лиала ГНКИ. Большое значение имело то, что эвакуированные научные сотрудники ГНКИ сумели своевременно вывезти в Омск производственные штаммы микроорганизмов и вирусов, обеспечить их сохранность, поддержание и организовать отправку биофабрикам для производства вакцин, сывороток и прочих биопрепаратов (Малявин А.Г., Никифорова Н.М. и Колесова А.О.) [23].

Разработанные в этот период учеными ВИЭВ методы и средства борьбы со многими заболеваниями животных вошли в руководящие материалы военно-ветеринарной службы и ветеринарное законодательство нашей страны. Впоследствии были созданы ветеринарные школы: гельминтологов (академик К.И. Скрябин), эпизоотологов (академик С.Н. Вышелесский), фармакологов и токсикологов (профессор Н.А. Сошественский), микробиологов (профессор Н.А. Михин), иммунологов (академик Я.Р. Коваленко), протозоологов и арахнологов (профессор А.А. Марков), физиологов и гематологов (профессор А.А. Кудрявцев), зооигиенистов (профессор Н.М. Комаров), биохимиков (А.Н. Бах), инфекционистов патологии свиней (А.П. Уранов), микологов и микотоксологов (академик А.Х. Саркисов) и др.

План научно-исследовательских работ СибНИВИ (Омск) также был скорректирован в соответствии с требованиями военного времени. Большинство научных работников СибНИВИ было призвано в ряды действующей армии. Тем не менее, институт работал достаточно эффективно. Возглавляли его В.В. Сливко, затем Н.Е. Сарминский, с апреля 1943 г. – доцент Д.В. Копырин. В военные годы в институте организовали изготовление мытного антивируса, трипанозомного антигена, позитивной трипанозомной сыворотки, создали химическую лабораторию для изготовления сапонина, крайне необходимого для биологической промышленности (ранее импортируемого из Германии), аммаргена, медного купороса, йодистого калия, уротропина и других препаратов. Сотрудники института оказывали практическую помощь земельным органам, колхозам и совхозам в организации научно обоснованных мер по ликвидации ящура, чесотки, гельминтозов, сибирской

язвы, эпизоотического лимфангоита и инфлюэнцы лошадей, бруцеллеза овец, болезней молодняка (Сарминский Н.Е., Копырин А.В., Фишбейн В.Я., Беззубец С.К., Норкина З.А., Ромодановская А.В., Каденации А.Н., Амелина О.А. и др.) [24].

Ученый совет при ветеринарном управлении Красной армии, ветеринарная секция ВАСХНИЛ (руководитель академик К.И. Скрябин) и ученые ветеринарных институтов страны оказывали большое содействие в обобщении и распространении передового опыта и последних научных достижений.

Во время войны на полную мощность работали предприятия биологической промышленности НКЗ СССР. Они обеспечивали фронт и тыл необходимыми лечебными, профилактическими и диагностическими биопрепаратами, несмотря на то, что часть их (из Орловской, Курской, Харьковской областей и др.) была эвакуирована на восток. В военное время на биофабриках Наркомзема СССР были освоены новые биопрепараты: сыворотки против столбняка, анатоксин, вакцина СТИ, противооспенные вакцины, бактериофаги против заболеваний молодняка, массовое изготовление грамицидина. Внедрены в практику новые технологические процессы, позволяющие экономить животноводческое сырье. В частности, использование гидролизатных средств в приготовлении питательных сред обеспечило большую экономию мяса [25].

Руководство Главного ветеринарного управления Наркомзема СССР (Лактионов А.М., Ивановский В.А., Глумаков А.И.) совместно с учеными особое внимание акцентировали на оздоровлении животноводства от заразных болезней. Большую работу проводили по ликвидации инфекционной анемии лошадей. При ВИЭВ были организованы специальные курсы по переподготовке ветеринарных врачей, которые, используя научно обоснованные меры борьбы, могли быстро ликвидировать очаги этой болезни. В июне 1943 г. начальником Ветеринарного управления Красной армии генерал-лейтенантом Лекаревым были утверждены и «введены в действие три документа по борьбе с инфекционной анемией лошадей (приказ № 251 от 2 июня 1943 г., Москва): инструкция по борьбе с анемией в войсковых частях, наставление

по ее диагностике, инструкция по постановке биологического диагноза на инфекционную анемию лошадей. Ответственность за осуществление профилактических мероприятий против инфекционной анемии, а там, где она появилась, за ее быструю и полную ликвидацию возлагалась на командиров и ветврачей воинских частей.

Значительный ущерб коневодству в довоенный и военный периоды причинял эпизоотический лимфоцитоз лошадей. Многие табуны животных и до войны были неблагополучны по этому заболеванию. Комплексное изучение эпизоотического лимфоцитоза было возложено на сотрудников Новосибирской НИВС (Шепилов Н.С., Ламихов К.Ф., Боголепов Б.И., Свиридов Н.А., Шатко П.Д.). За военный период и в последующие годы была изучена биология возбудителя, диагностика и патогенез болезни, разработаны схемы оздоровительных мероприятий с использованием изоляторов для содержания и лечения больных лошадей. По итогам научной работы сотрудники НИВС опубликовали и защитили четыре кандидатские диссертации [26].

На протяжении всех военных лет главным для ветеринарных специалистов страны являлось поддержание эпизоотического благополучия животноводства, всемерное содействие росту поголовья и его продуктивности. Военная ветеринария составляла единое целое с гражданской ветеринарией всех ведомств. Единство и согласованность действий служили залогом успешного выполнения общих цели и задачи – обеспечения ветеринарного благополучия животных в тылу и на фронтах войны. В марте 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мерах увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах и повышение его продуктивности», согласно которому на ветеринарных специалистов возлагались ответственные задачи по развитию животноводства в колхозах и совхозах, предупреждению эпизоотий [27].

Противоэпизоотическая работа сталкивалась с огромными трудностями: многие хозяйства были экономически слабыми, не хватало противочесоточных и дезинфицирующих средств, вакцин, шприцев, игл, термометров и прочих предметов ветеринарного обеспечения

животных. Несмотря на это, ветеринарные специалисты проводили широкие мероприятия по оздоровлению лошадей, крупного рогатого скота, овец и предупреждению заразных и прочих болезней, поэтому во время Великой Отечественной войны массовых эпизоотий в стране не было. Появлявшиеся в отдельных районах небольшие очаги инфекции в короткие сроки купировались. В 1941 г. крупного рогатого скота пало от бруцеллеза в 9 раз меньше, чем в 1940 г., от энцефаломиелита лошадей – в 16, от сибирской язвы и инфекционной анемии в 10 раз. Так же обстояло дело и в отношении других болезней. Общий отход животных от всех заразных болезней за время войны неуклонно снижался. Так, в 1942–1943 гг. он снизился на 13,5% по сравнению с 1939 г. [28]. Ветеринарные специалисты тыла выдержали испытания войной, не допустив широкого развития сапа, ящура, повального воспаления легких крупного рогатого скота и прочих болезней.

После разгрома фашистских войск под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге была освобождена значительная территория страны, находившаяся под временной оккупацией. Партия и правительство предприняли ряд мероприятий по восстановлению освобожденных районов. В августе 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) издали постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [29]. Руководство Главветупра Наркомзема СССР организовало ветеринарную разведку на освобожденных территориях, снова разработало маршруты и определило порядок ветеринарного обслуживания скота, возвращаемого с востока на запад. Одновременно были предприняты меры по восстановлению ветеринарных учреждений на этих территориях.

Учеными в годы войны были предложены и внедрены в практику десятки эффективных методов и средств борьбы с заразными и незаразными болезнями животных, значительно расширен арсенал средств, обеспечивающих хороший терапевтический эффект. К крупным достижениям ветеринарной науки за годы войны следует отнести хинозольную вакцину и иммунолечебную сыворотку против лептоспироза (Любашенко С.Я., 1941 г.), противоси-

бирезвенную вакцину СТИ (Гинсбург Н.Н., 1943 г.) и гидроокисьалюминиевую формол-вакцину против оспы овец (Лихачев Н.В., 1944 г.). Широкое применение получили сыворотки реконвалесцентом как профилактическое средство против ящура телят, поросят и ягнят. С успехом применяли бактериофаготерапию при болезнях молодняка.

В 1941 г. академику С.Н. Вышелесскому за научные работы по изучению заразных болезней животных и разработку методов их лечения была присуждена Государственная премия [30].

Широкое развитие травматизма в связи с войной вызвало необходимость поиска более эффективных методов лечения ран. В этом направлении предложено много новых способов: лечение трансплантацией лейкоцитов, аутоанавакцинами, ретикулином (цитотоксической антиретикулярной сывороткой Богомольца), грамицидином, растительным антисептикофитонцидом лука, паралекарственное лечение ран, бактериофаготерапия при гнойных поражениях, тканевая терапия при гнойно-некротических процессах по Филатову и др. Широко внедрялись в лечебную практику новые химические лечебные и профилактические препараты, в том числе сульфамидные средства (красный и белый стрептоцид), с успехом применяемые при стрептококковых и других инфекционных болезнях животных, и др. [31].

С развитием наступательных действий Советской армии перед ветеринарной службой возникла очень сложная задача – организация сбора и обслуживания трофейных животных, направляемых в глубь страны. В 1944–1945 гг. в страну из Германии стало поступать значительное количество репарационного скота. Ветеринарно-санитарное состояние этого скота было крайне неблагополучным (сап, ящур, туберкулез, бруцеллез и др.). Руководители Главветупра совместно с учеными определяли места размещения поголовья, меры по его обработке и карантинированию. Часть этого скота, пораженная туберкулезом, бруцеллезом, ящуром, была вынужденно убита на мясо.

Отечественное животноводство во время войны понесло большие утраты. В период оккупации немецко-фашистские захватчики

уничтожили или увезли в Германию 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн свиней, 27 млн овец и коз и 110 млн голов птицы. Поголовье всех видов скота к концу 1944 г. по сравнению с 1940 г. в стране значительно сократилось. Оккупантами были полностью уничтожены и разрушены в Украинской ССР 2180 ветеринарных учреждений, а в Белорусской ССР были уничтожены почти все [32].

В завершающий период войны военно-ветеринарная служба совместно с гражданской ветеринарной решила главную задачу – не допустить заноса инфекционных болезней на нашу территорию. Для этого осуществлялась неразрывная связь военной и гражданской ветеринарии, мобилизация и эффективное использование в интересах фронта всего ветеринарного кадрового потенциала страны.

За самоотверженную службу тысячи военных ветеринарных врачей, фельдшеров и санитаров награждены боевыми орденами и медалями.

В 1945 г. после победоносного завершения Великой Отечественной войны решением Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение задания правительства в трудных условиях войны по обеспечению фронта и населения страны продовольствием, а промышленности – сельскохозяйственным сырьем большая группа ученых и практиков-организаторов советской ветеринарии была награждена орденами и медалями. Орденом Ленина награжден А.М. Лактионов – начальник Главного управления ветеринарии Наркомзема СССР, орденом Трудового Красного Знамени награждены академики С.Н. Вышелесский (ВИЭВ), К.И. Скрябин (ВИГИС), профессора П.Н. Андреев, Н.А. Михин, В.М. Коропов, А.А. Поляков, Д.С. Руженцев, В.В. Сливко, А.П. Студенцов, А.А. Свиридов, П.Д. Шатько и др.

Таким образом, ветеринарные специалисты СССР фронта и тыла выдержали испытание войной, не допустив широкого развития эпизоотий сапа, ящура, повального воспаления легких крупного рогатого скота и других инфекционных болезней. Достигнуто устойчивое ветеринарно-санитарное благополучие и высокая лечебно-профилактическая эффек-

тивность мероприятий. Советская ветеринария выполнила свои задачи благодаря неразрывной связи военной и гражданской ветеринарных служб, мобилизации и эффективному использованию своего ветеринарного кадрового потенциала страны, самоотверженному труду научных и практических ветеринарных специалистов, а также организаторской деятельности руководителей ветеринарных управлений Советской армии (генерал-лейтенант ветслужбы В.И. Лекарев, Н.В. Власов) и Главного ветеринарного управления Наркомзема СССР (Г.Г. Рябов, Н.И. Леонов, В.А. Ивановский, А.М. Лактионов). Ветеринарная наука обеспечила ветеринарную службу надежными способами и средствами массовой профилактики опасных инфекций и эффективной помощью при хирургических ранах лошадей и незаразных болезнях животных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1963. 542 с.
2. *Никитин И.Н., Иванов А.В.* История ветеринарии Татарстана. Казань, 2002. С. 51.
3. Официальный интернет портал Минсельхоза Российской Федерации «Животноводство в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».
4. Инструкция по организации и содержанию фонда «Лошадь Красной Армии» в колхозах, совхозах государственных, кооперативных учреждениях и предприятиях. Издательство Наркомзема Союза ССР. М., 1939. 14 с.
5. История советского крестьянства. М., 1987. Т. 3. С. 151–153.
6. *Голощатов Ю.Н.* Руководители и организаторы ветеринарной службы СССР 1901–1983 гг. М., 1984. С. 87–88.
7. *Черноиванов В.И.* Комиссары и министры сельского хозяйства СССР 1917–1991 гг. М., 1997. С. 118.
8. *Голощатов Ю.Н.* Руководители и организаторы ветеринарной службы СССР (1901–1983 гг.). М., 1984. С. 88, 91.
9. *Скрябин К.И.* Моя жизнь в науке. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 316, 317.
10. История Омского ветеринарного института. Омск, 2008. С. 49.
11. *Скрябин К.И.* Моя жизнь в науке. М.: Издатель-

- ство политической литературы, 1969. 323 с.
12. *Скрябин К.И.* Моя жизнь в науке. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 321.
 13. Ветеринарный энциклопедический словарь. М.: Сельхозгиз, 1950. Т. 1. С. 161.
 14. *Черноиванов В.И.* Комиссары и министры сельского хозяйства СССР 1917–1991 гг. М., 1997. С. 119.
 15. *Беленький О.С.* Вклад ветеринарии в достижение великой победы // Труды ВИЭВ. 1985. Т. 62. С. 147.
 16. *Бурков В.И., Колесниченко И.С.* Ветеринарно-санитарной службе вооруженных сил Российской Федерации 295 лет // Ветеринария. 2002. № 7. С. 5.
 17. *Беленький О.С.* Вклад ветеринарии в достижение великой победы // Труды ВИЭВ. 1985. Т. 62. С. 147.
 18. *Рябиков А.Я.* История института ветеринарной медицины Омского государственного аграрного университета. Омск, 2008. С. 48, 59.
 19. Из рукописи воспоминаний о войне Н.Н. Шабалина, П.Д. Шатько, А.А. Свиридова.
 20. *Бурков В.И., Колесниченко И.С.* Ветеринарно-санитарной службе вооруженных сил Российской Федерации 295 лет // Ветеринария. 2002. № 7. С. 4.
 21. *Беленький О.С.* Вклад ветеринарии в достижение великой победы // Труды ВИЭВ. Т. 62. 1985. С. 151, 152.
 22. *Беленький О.С.* Вклад ветеринарии в достижение великой победы // Труды ВИЭВ. Т. 62. 1985. С. 149.
 23. *Голощанов Ю.Н.* Руководители и организаторы ветеринарной службы в СССР (1901–1983 гг.). М., 1984. С. 91.
 24. *Копырин А.В.* 50-летие сибирского научно-исследовательского ветеринарного института // Сборник научных работ СибНИВИ. Омск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1971. Вып. 19. С. 9, 10.
 25. *Коропов В.И.* История ветеринарии. М., 1954. С. 300.
 26. Сборник научных работ Новосибирской научно-исследовательской ветеринарной станции. Новосибирск, 1958. Вып. 1. С. 5, 6.
 27. Ветеринария в Великой Отечественной войне (к 20-летию великой победы) // Ветеринария. 1965. № 5. С. 7.
 28. *Коропов В.М.* История ветеринарии в СССР. М., 1954. С. 298.
 29. *Голощанов Ю.Н.* Руководители и организа-

- торы ветеринарной службы СССР (1901–1983 гг.). М., 1984. С. 91.
30. *Никитин И.Н., Калугин В.И.* История ветеринарии. М., 1988. С. 146.
31. *Коропов В.И.* История ветеринарии. М., 1954. С. 299.
32. *Коропов В.И.* История ветеринарии. М., 1954. С. 301.

REFERENCES

1. *History of the Communist Party of the Soviet Union.* Moscow, 1963, 542 p. (In Russian).
2. *Nikitin I.N., Ivanov A.V. History of veterinary science of Tatarstan.* Kazan', 2002, p. 51. (In Russian).
3. The official Internet portal of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation «Livestock breeding during the Great Patriotic War 1941–1945». (In Russian).
4. Instruction on the organization and maintenance of the Red Army Horse Fund in collective and state farms, state and cooperative institutions and enterprises. Publishing house of the People's Commissariat of the SSR. Moscow, 1939, 14 p. (In Russian).
5. *History of the Soviet Peasantry.* Moscow, 1987, vol. 3, pp. 151–153. (In Russian).
6. *Goloshchapov Yu.N. Leaders and organizers of the veterinary service of the USSR 1901–1983.* Moscow, 1984, pp. 87–88. (In Russian).
7. *Chernoivanov V.I. Commissars and Ministers of Agriculture of the USSR 1917–1991.* Moscow, 1997, p. 118. (In Russian).
8. *Goloshchapov Yu.N. Leaders and organizers of the veterinary service of the USSR (1901–1983).* Moscow, 1984, pp. 88, 91. (In Russian).
9. *Skryabin K.I. My life in science.* Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury = Publishing house of political literature, 1969, pp. 316, 317.
10. History of the Omsk Veterinary Institute. Omsk, 2008, p. 49. (In Russian). (In Russian).
11. *Skryabin K.I. My life in science.* Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury = Publishing house of political literature, 1969, 323 p. (In Russian).
12. *Skryabin K.I. My life in science.* Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury = Publishing house of political literature, 1969, p. 321. (In Russian).
13. *Veterinary Encyclopedic Dictionary.* Moscow,

- Sel'khozgiz Publ., 1950, vol. 1, p. 161. (In Russian).
14. Chernoiivanov V.I. *Commissars and Ministers of Agriculture of the USSR 1917–1991*. Moscow, 1997, p. 119. (In Russian).
 15. Belen'kii O.S. The contribution of veterinary medicine to the great victory. *Trudy VIEV = Proceedings of the VIEV*, 1985, vol. 62, p. 147. (In Russian).
 16. Burkov V.I., Kolesnichenko I.S. Veterinary and sanitary service of the Armed Forces of the Russian Federation is 295 years old. *Veterinariya = Veterinary medicine*, 2002, no. 7, p. 5. (In Russian).
 17. Belen'kii O.S. The contribution of veterinary medicine to the great victory. *Trudy VIEV = Proceedings of the VIEV*, 1985, vol. 62, p. 149. (In Russian).
 18. Ryabikov A.Ya. *History of the Institute of Veterinary Medicine of the Omsk State Agrarian University*, Omsk, 2008, pp. 48, 59. (In Russian).
 19. From the manuscript memories of the war N.N. Shabalin, P.D. Shatko, A.A. Sviridov. (In Russian).
 20. Burkov V.I., Kolesnichenko I.S. Veterinary and sanitary service of the Armed Forces of the Russian Federation is 295 years old. *Veterinariya = Veterinary medicine*, 2002, no. 7, p. 4. (In Russian).
 21. Belen'kii O.S. The contribution of veterinary medicine to the great victory. *Trudy VIEV = Proceedings of the VIEV*, 1985, vol. 62, pp. 151, 152. (In Russian).
 22. Belen'kii O.S. The contribution of veterinary medicine to the great victory. *Trudy VIEV = Proceedings of the VIEV*, 1985, vol. 62, p. 149. (In Russian).
 23. Goloshchapov Yu.N. *Leaders and organizers of the veterinary service of the USSR (1901–1983)*. Moscow, 1984, p. 91. (In Russian).
 24. Kopyrin A.V. 50th Anniversary of the Scientific-Research Veterinary Institute of Siberia. Collection of scientific works of SibNIVI. Issue 19: Omsk, *Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo = West Siberian book publishing house*, 1971, issue 19, pp. 9, 10. (In Russian).
 25. Koropov V.I. *History of veterinary medicine*. Moscow, 1954, p. 300. (In Russian).
 26. Collection of scientific papers of the Novosibirsk Veterinary Research Station. Novosibirsk, 1958, issue 1, pp. 5, 6. (In Russian).
 27. Veterinary medicine in the Great Patriotic War (to the 20th anniversary of the great victory). *Veterinariya = Veterinary medicine*, 1965, no. 5, p. 7. (In Russian).
 28. Koropov V.M. *History of veterinary medicine in the USSR*. Moscow, 1954, p. 298.
 29. Goloshchapov Yu.N. *Leaders and organizers of the veterinary service of the USSR (1901–1983)*. Moscow, 1984, p. 91.
 30. Nikitin I.N., Kalugin V.I. *History of veterinary medicine*. Moscow, 1988, p. 146.
 31. Koropov V.I. *History of veterinary medicine*. Moscow, 1954, p. 299.
 32. Koropov V.I. *History of veterinary medicine*. Moscow, 1954, p. 301.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Донченко А.С., академик РАН, главный научный сотрудник, руководитель научного направления

Голохваст К.С., доктор биологических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАО, директор СФНЦА РАН

✉ **Самоловова Т.Н.**, кандидат ветеринарных наук, ведущий научный сотрудник; **адрес для переписки:** Россия, 630501, Новосибирская область, р.п. Краснообск, а/я 463; e-mail: asdon@ngs.ru

Донченко Н.А., член-корреспондент РАН, руководитель ИЭВСиДВ СФНЦА РАН

Юшкова Л.Я., доктор ветеринарных наук, главный научный сотрудник

AUTHOR INFORMATION

Alexander S. Donchenko, Academician RAS, Head Researcher, Head of Research Group

Kirill S. Golokhvast, Doctor of Science in Biology, Professor RAS, Corresponding Member RAE, Director SFSCA RAS

✉ **Tamara N. Samolovova**, Candidate of Science in Veterinary Medicine, Lead Researcher; **address:** PO Box 463, SFSCA RAS, Krasnoobsk, Novosibirsk Region, 630501, Russia; e-mail: asdon@ngs.ru

Nikolay A. Donchenko, Corresponding Member RAS, Head of IEVSSFE SFSCA RAS

Liliya Ya. Yushkova, Doctor of Science in Veterinary Medicine, Head Researcher

Дата поступления статьи / Received by the editors 25.01.2022
Дата принятия к публикации / Accepted for publication 13.04.2022
Дата публикации / Published 25.05.2022